

AARDM Reprint - 1982

СКАЗАНИЕ
○
ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ
ПРЕСВЯТЫХ БОГОРОДИЦЫ,
ИМЕНУЕМОЙ
„ДОСТОЙНО-ЕСТЬ-МИЛУЮЩАЯ“

Издано Настоятелемъ Гаваньской Троицкой церкви,
Священникомъ Вас Альбицкимъ, въ пользу построения
храма въ Гавани.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ерозева, Толмачевъ пер. домъ № 2—16.

1889.

СКАЗАНИЕ
О
ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ
ПРЕСВѢТЫА БОГОРОДНИЦЫ,
ИМЕНУЕМОЙ
„ДОСТОЙНО - ЕСТЬ - МИЛУЮЩАЯ“

Издано Настоятелемъ Гаваньской Троицкой церкви,
Священникомъ Вас Альбицкимъ, въ пользу построенія
храма въ Гавани.

С - ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ерофеева, Толмазовъ пер. домъ № 2—16.

1889.

AARDM Reprint

Archives of Americans of Russian Descent
in Minnesota
3217 - 32nd Avenue N.E.
Minneapolis, MN. 55418
U.S.A.

Милующая Владычице Богородице, во время живота моего не остави мене, челоуѣческому предстательству не ввѣри мя, но сама заступи и помилуй мя.

Отъ С.-Петербур: Духовн. Ценз. Комит. печ. довол. Спб. 23 Мая 1889 г. Цензоръ Архимандр. Тихонъ.

СКАЗАНИЕ

О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ИМЕНУЕМОЙ „Достойно-есть-Милующая“.

*Возсіяла естъ отъ Авона многими
лучами чудесъ икона Твоя, Бого-
родице. Пльсь, ю-же Архангелъ
востъ, яко заря солнечная, освѣ-
тила вселенную.*

вятая Гора Авонъ почитается особен-
нымъ удѣломъ Богоматери, назначеннымъ
для жительства отшельниковъ отъ міра
посвятившихъ себя трудамъ подвижни-
ческой жизни. Безчисленные примѣры
святой жизни иноковъ оправдали Ея Бо-
жественное избраніе. На нихъ она и изли-
ваетъ свою особенную любовь. Съ мате-
ринскою заботливостію Она, Царица небесная, назирая
Свою гору Авонскую; какъ свое наслѣдіе, иногда даже
воочію являлась на помощь требующимъ отъ Нея за-
ступничества, а всего болѣе не зримо и таинственно

изливала благодатные дары Свои на прибѣгающихъ подъ Ея кровь. Такъ, на примѣръ, одному славному отшельнику Аеонскому Св. Петру Сама Царица Небесная благоволила выразить о св. Горѣ слѣдующее утѣшительное обѣтованіе: Для свободнаго служенія Богу нѣтъ другаго болѣе удобнаго мѣста, какъ Гора Аеонская, которую Я пріяла отъ Сына Моего и Бога въ наслѣдіе Себѣ, дабы тѣ, кои хотятъ удалиться мірскихъ заботъ и смущеній міра, приходили туда и служили тамъ Богу безпрепятственно и спокойно. Отнынѣ будетъ называться Гора эта вертоградомъ Моимъ. Много люблю Я это мѣсто, и придетъ время, когда оно отъ края и до края на сѣверъ и югъ наполнится множествомъ иноковъ. И если они отъ всей души будутъ работать Богу и вѣрно сохранять заповѣди Его, великихъ дарованій Я сподоблю ихъ въ великій день Сына Моего; и здѣсь на землѣ будутъ они имѣть отъ Меня великую помощь, облегчу болѣзни и труды ихъ, и при малыхъ средствахъ ихъ они будутъ имѣть довольство въ жизни, и самую вражескую противъ нихъ брань ослаблю и славнымъ сдѣлаю имя ихъ во всей подсолнечной. (См. Аеонск. Патер. изд. 4-е, ч. 1 стр. 17 и 18 Спб. 1875 г.).

Не входя въ подробности другихъ историческихъ свѣдѣній о безчисленныхъ чудесахъ, совершенныхъ здѣсь различнымъ образомъ Пресвятою Дѣвою Богородицею, мы обращаемъ теперь вниманіе благочестиваго читателя на чудотворную Ея икону, именуемую Достоинство-Милующая“.

Не вдалекѣ отъ Кареи, по мѣстоположенію обители Пантократорской, существуетъ значительнаго пространства логъ, въ которомъ находится много келлій. Въ группѣ этихъ иноческихъ убѣжищъ есть до-нынѣ одна келлія съ небольшою церковью во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Въ этой келли, уединенно спасаясь, отшельнически жилъ одинъ, исполненный уже дней, священно-инокъ со своимъ послушникомъ. Оба они были набожны и внимательны къ своей иноческой жизни и вѣчному спасенію; рѣдко оставляли они свое уединеніе, и развѣ только по крайней нуждѣ. Случилось такъ, что старецъ, однажды пожелавши выслушать всенощное бдѣніе подъ Воскресенье въ Карейскомъ протатскомъ соборѣ, отлучился туда; а богобоязненный ученикъ его, получивъ отъ него заповѣдь исполнить, какъ можетъ, службу дома, остался стеречь свою келлію. При наступленіи ночи онъ вдругъ услышалъ стукъ въ дверь своей келли; отперши оную, видитъ предъ собою незнакомаго ему монаха; съ ласковостію и почтительностію добродѣтельный этотъ послушникъ ввелъ его въ свой затворъ. Между тѣмъ наступило время совершенія службы; тогда оба они бодренно встали и, возвысивши сердце и умъ свой въ горняя, начали, при безмятежии и ночной тишинѣ, со страхомъ и благоговѣніемъ изливать предъ Создателемъ всего сущаго свои молитвенныя чувства и славословія; и такимъ образомъ текла своимъ порядкомъ сія умиленная ихъ ночная служба. Когда же дошло время величать паче всѣхъ Возвеличенную и славить Славнѣйшую безъ сравненія

Серафимъ и Честнѣйшую Херувимъ, они, ставши предъ иконою Ея, начали воспѣвать Ее Домашній инокъ, полный сердечнаго умиленія и благоговѣнія ко Вселѣтой, и какъ бы тая въ своихъ чувствахъ пламенѣющей любви къ Ней, трогательными звуками изливаль хваления Царицѣ Небесной, поя: Честнѣйшую Херувимъ и проч. до конца т. е. пѣль обычную древнюю пѣснь св. Космы святоградца и творца каноновъ (епископа Маюмскаго), не прилагая къ ней болѣе никакихъ другихъ славословій, кромѣ вздоховъ умиленной души. Но дивный гость его, дѣлая къ умиленному сему гимну иное начало, сладкимъ ангельскимъ голосомъ пѣль такъ.

„Достойно есть, яко воистину, блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и мать Бога нашего“; а къ этому уже прибавляль и: „Честнѣйшую“ до конца. Чудно! воскликнулъ, до слезъ растроганный новою пѣснью и съ тѣмъ вмѣстѣ удивленный сею необычайностію, домашній пѣвецъ, выслушавъ пѣснь до конца, и въ изумленіи обратился къ явившемуся незнакомцу; но мы поемъ только: Честнѣйшую....., а такой пѣсни „Достойно есть“, до сей поры никогда не слышали, и не только мы, но даже и предки наши. Впрочемъ, прошу тебя, напиши мнѣ сію пѣснь, чтобы и я могъ такимъ же образомъ величать и славить Богородицу. „Хорошо, отвѣчалъ незнакомецъ, дай мнѣ бумаги и чернилъ, я напишу тебѣ эту пѣснь для памяти“.

Прости, брате, влкаясь и съ прискорбіемъ, въ свойственномъ иноку духѣ смиренія и простоты, говорилъ домашній пѣвецъ гостю: мы занимаюсь молитвою и ру-

кодѣлемъ, рѣдко въ нихъ нуждаемся, и потому въ настоящее время не случилось ни того, ни другаго. „Такъ принеси мнѣ, по крайней мѣрѣ, какуюнибудь каменную плиту,“ продолжалъ явившійся; и тотъ сей часъ-же принесъ ее, и подалъ незнакомцу, который взявши оную, перстомъ своимъ началъ писать на ней всю помянутую Богородичную пѣснь. И, о чудо! какъ воскъ умягчился камень подъ чудодѣйственною рукою удивительнаго посѣтителя; пишущій перстъ его глубоко въ него врѣзывался, и слова четко и ясно отпечатывались на камнѣ. Когда же онъ пересталъ писать, то подалъ обратно доску домашнему иноку, и сказалъ: „отъ нынѣ навсегда такъ пойте и вы, и всѣ православные христіане;“—и какъ молнія исчезъ отъ изумленныхъ необычайностію явленія взоровъ благоговѣйнаго инока. Это былъ Архангелъ Гавріилъ, посланный отъ Бога возвѣстить христіанамъ наиприличнѣйшій Богоматери, небесный, ангелосложенный гимнъ.

Радостный и благоговѣйный трепеть объялъ, при видѣ чудесно-исписанной доски, скромнаго инока. Долго онъ, пораженный симъ событіемъ, оставшись одинъ, съ удивленіемъ разсматривалъ ангело начертанныя на ней письма и, не довѣряя себѣ, ощупывалъ ее; нѣсколько же разъ перечитывая чудесныя слова таинственнаго своего посѣтителя вытверживалъ ихъ. На разсвѣтѣ торжественно звучала уже божественная пѣснь въ устахъ благочестиваго и бдительнаго отшельника. Старецъ, возвратясь съ бдѣнія и заставъ его поющимъ чудную пѣснь, пораженъ былъ новизною сей пѣсни. Гдѣ ты

такъ пѣть выучился? спрашивалъ онъ своего послушника. Тогда онъ разсказалъ своему старцу все случившееся, показывая и самую доску съ чудеснымъ на ней начертаніемъ божественной пѣсни. Старецъ внимательно выслушалъ необычайный разсказъ ученика своего о явленіи къ нему въ келію незнакомаго посѣтителя; долго съ изумленіемъ и ужасомъ онъ разсматривалъ исписанную неземнымъ перстомъ каменную доску, нѣсколько разъ перечитывая чудесно написанную на ней божественную пѣснь. Тогда же оба они, взявши камень, представили его въ Протатъ и обстоятельно разсказали проту Святой Горы и прочимъ старцамъ общаго собора подробности необычайнаго событія. Тамъ всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ прославили Христа Господа, такъ чудодѣйствующаго во славу Преподобнаго Своея Матери, и воспѣли Ей новую пѣснь принесенную на землю свыше чрезъ благовѣстника Гавріила. Вслѣдъ за этимъ донесли патриарху и царю о чудесномъ семъ явленіи Св. Архангела Гавріила Святогорскому иноку, подробно изложивши въ письменномъ своемъ донесеніи все случившееся; въ большее же подтвержденіе истины самую каменную доску съ начертанною на ней пѣснію Богоматери отослали къ нимъ въ Константинополь. И съ этой поры сія ангельская пѣснь „Достойно“, вполнѣ выражающая славу и величіе возвеличенной паче всѣхъ и славнѣйшей всѣхъ горныхъ воинствъ, Пресвятой Дѣвы Богородицы, начала звучать и до селѣ звучитъ въ устахъ Церкви Христовой при Божественной литургіи и на прочихъ ея службахъ; и при семъ, распространив-

шись по всей вселенной, она стала столь общою и столь вожделенною для всѣхъ православныхъ, что теперь даже и самыя малыя дѣти христіанскія знаютъ ее, и велегласно, съ великою радостію поютъ ее во славу Богоматери. А та икона, предъ которой была воспѣта сія радостная пѣснь, взята изъ келліи отцами Горы, и перенесена въ соборный протатскій храмъ, гдѣ она и доселѣ находится въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ, и всѣмъ приходящимъ и поклоняющимся ей съ вѣрою и любовію струить благодатные дары исцѣленій душевныхъ и тѣлесныхъ и до нынѣ носитъ названіе „Достойно“; равнымъ образомъ и самая келлія, со времени этого чудеснаго событія, названа и доселѣ извѣстна на святой Горѣ Аѳонской подъ именемъ „Достойно“; логъ-же тотъ, въ которомъ находится эта келлія, и до днесъ называется всѣми *φάλλειν* (т. е. пѣть-пѣніе). Дивное это событіе на Святой Горѣ Аѳонской воспоминается и празднуется каждагодно 11 Іюня.

А что чудо сіе есть дѣйствительно древнѣйшее. и что явившійся тогда ангель былъ Архангелъ Гавріиль, можно видѣть изъ особаго примѣчанія, значащагося въ минеяхъ (греческихъ) въ 11-й день мѣсяца Іюня, гдѣ говорится такъ: въ той-же день соборъ Архангела Гавріила *ἐν τῷ ᾄδειν*. Изъ сего видно, что чудо сіе совершилось въ 11-й день Іюня; посему тогдашніе отцы совершали соборъ и литургію каждагодно въ сказанномъ логу, называемомъ *ᾄδειν*, въ память совершившагося тамъ чуда, и въ славу и въ честь Архангела Гавріила, который какъ и во время жизни Богородицы былъ пла-

меннымъ величія Ея прославителемъ, Ея питателемъ и радостнотворнымъ благовѣстителемъ, такъ онъ же послужилъ и въ сообщеніи земнороднымъ по истинѣ Богомудрой сей пѣсни. И древле Владыка всѣхъ Богъ далъ Евреямъ десять заповѣдей, написавъ ихъ Своимъ перстомъ на двухъ доскахъ каменныхъ. А нынѣ начальникъ горнихъ Силъ сообщилъ всѣмъ православнымъ сладостную въ честь Богоматери пѣснь, написавъ ее на каменной доскѣ Архангельскимъ своимъ перстомъ.

Чудо сіе совершилось въ царствованіе братьевъ царей Василія и Константина, называемыхъ Порфирородными, сыновей Романа младшаго, въ патриаршествованіе Николая Хрисоверга.

Такимъ образомъ во святой Восточной нашей церкви Христовой намъ извѣстны четыре воспѣтыя Ангелами пѣсни 1, Слава въ вышнихъ Богу; 2, Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ; 3, Трисвятое, т. е. Святыи Боже, Святыи Крѣпкій, Святыи Безсмертныи, помилуй насъ; и 4, одна сія въ честь Богородицы. Тѣ, которые говорятъ, что отъ святой иконы Богоматери провозгласилась пѣснь „Достойно есть“, ошибочно говорятъ.

Кромѣ переданнаго нами выше разсказа объ Архангельскомъ семъ чудесѣ мы встрѣтили еще въ существующихъ на Аѳонѣ рукописяхъ слѣдующія, относящіяся къ нему свѣдѣнія.

Поелику ангельское присутствіе вноситъ въ душу благочестиваго человѣка радость и веселіе, между тѣмъ какъ бѣсовское мечтаніе производитъ въ ней боязнь и страхъ: то благоговѣйный послушникъ съ радостію и

принялъ къ себѣ явившагося къ нему ангела въ образѣ страннаго монаха, какъ сомолитвенника. По смотрѣнію Божию, благочестивый послушникъ до времени оставался въ невѣденіи, и не понималъ ангельскаго къ нему явленія, подобно тому, какъ у Луки и Клеопы, спутешествовавшихъ и собесѣдовавшихъ со Спасителемъ, до времени удерживались очи отъ познанія Его (Лук. гл. 24 ст. 13—36). За чудомъ слѣдовало новое чудо. Священное начертаніе Богоматерняго образа, предъ которымъ пѣта была ангельская пѣснь, издавало свѣтлое блистаніе и святой ликъ Богоматери какъ-бы изъявлялъ удовольствіе и соизволеніе на выражаемую Ей похвалу. Поелику чудо сіе совершилось въ 11-й день мѣсяца Іюня, то въ этотъ день древніе святогорцы, и особенно Каріоты (живущіе на Кареи), воспоминали о семъ событіи, совершая службу праздничную Госпожѣ Владычицѣ Богородицѣ. Не могъ остаться безъ должнаго почитенія и виновникъ сего чудеснаго событія, Архангелъ Гавріиль. Но поелику въ Іюнѣ мѣсяцѣ постъ святыхъ верховныхъ Апостоловъ, и поется аллилуія, совершаются и междочасія: то чтобы сохранить сіи святія установленія первыи, и не дозволить разрѣшеніе поста, установили отправлять только Богородичный праздникъ тоѣмъ же въ самый день совершенія чуда, а соборъ Архангела Гавріила перенести на 13-е число мѣсяца Іюля. Соборъ этотъ установленъ отцами по примѣру собора 26 Марта въ честь того-же Архангела Гавріила. Такимъ образомъ соборъ сей хотя и былъ установленъ, но о причинѣ онаго святогорскими отцами въ свое время

небыло упомянуто въ минеяхъ, такъ какъ эта причина была тогда всѣмъ извѣстна. Но неписанное преданіе о семъ съ теченіемъ времени затемнилось, отъ чего въ послѣдствіи многіе и стали недоумѣвать, по какому поводу празднуется 13 Іюля соборъ Архангела Гавріила.

Въ 1488 году отъ Богоматерней иконы „Достойно“ совершилось слѣдующее чудо: Богоносные древніе отцы, просіявшіе въ Святой Горѣ, издревле установили совершать крестный ходъ съ сею честною иконою во второй день Пасхи. А для этого всѣ монахи, обитающіе какъ въ Кареѣ, такъ и въ келліяхъ, лежащихъ въ окрестностяхъ оной, должны собираться на службу церковную въ храмъ Протата и послѣ литургіи отправятся съ крестнымъ ходомъ. Это святоотеческое установленіе, по сатанинскому дѣйствію, нарушили тогда четыре монаха, обитавшіе въ Кареѣ на подворьѣ обители св. Діонисія. Когда проходили съ крестнымъ шествіемъ мимо ихъ убѣжища, то монахи эти не только не вышли на встрѣчу святой сей иконы, но, запершись въ своемъ виталищѣ, совершающихъ крестный ходъ называли ядцами и винопійцами, а чинъ священнаго хода дѣломъ противузаконнымъ. Не оставила Богоматерь безъ вразумленія этихъ несчастныхъ наругателей святыни. Въ вечеръ того же дня вдругъ, безъ предшествующихъ признаковъ бури, выпалъ сильный дождь съ градомъ. По утру на другой день оказалось, что растенія огородныя, виноградники и всѣ прочіе плоды этого подворья были совершенно выбиты; и что удивительнѣе, бѣдствіе это постигло исключительно

только подворье Діонисіатское. Отсюда все ясно увидѣли гнѣвъ Божій на презрителей святыни. Когда монахи сообщили о постигшемъ ихъ бѣдствіи своей обители, то пребывавшій въ то время въ обители этой святѣйшій Константинопольскій Патріархъ Нифонтъ (см. жизнеописаніе его въ Аѳонскомъ Патерикѣ) въ праведномъ гнѣвѣ наложилъ на нихъ строгую эпитимію за безуміе ихъ и презрѣніе святой иконы. Въ слѣдующій годъ, по внушенію святѣйшаго патріарха Нифонта, монахи эти выразили уже подабающее уваженіе святынѣ, а у совершающихъ крестный ходъ торжественно просили прощенія, которое и получили.

Въ послѣдствіи еще монахи обители Кутлумуша, по дѣйствию сатаны, оказались также нарушителями святоотеческаго преданія касательно честной иконы „Достойно“ Кутлумушцы вообразили себѣ, что такъ какъ они монастырскіе, то не должны совершать крестный ходъ вмѣстѣ съ келліотами (Не лишне будетъ замѣтить что на Аѳонѣ келлія не значитъ просто одна комната, какъ у насъ въ Россіи, а цѣлый отшельническій домъ со всеми житейскими къ нему принадлежностями и съ церковью. Если же при отшельническомъ домѣ нѣтъ церкви и другихъ условій къ жизни, т. е. мѣста для виноградника и лѣса,—это называется уже не келлія, а калива. Одна комната, собственно только помѣщеніе и спальня инока,—это кавья Пустынническихъ келлій и каливъ на Св. Горѣ насчитывается до 600. Келлій эти и каливы, вполне завися отъ монасты-

рей, самостоятельности и твердости существованія своего отнюдь не имѣютъ; и обитатели ихъ временныя только владѣльцы имѣнїа, которое всегда съ вѣдѣнїа монастыря переходитъ отъ одного владѣльца къ другому, по силѣ извѣстныхъ взаимныхъ условїй, такъ впрочемъ, что новый владѣлецъ келліи или каливы не принимаетъ на себя никакихъ, ни духовныхъ, ни матеріальныхъ обязательствъ прежняго. Иное дѣло монастыри и скиты. Здѣсь какія бы то ни было обязательства переходятъ изъ рода въ родъ. Умѣстно здѣсь еще прибавить, что то, что нынѣ на Аѳонѣ называется келліею, древле называлось иногда или *μονή* или *μονήδριον*. По этому и въ службѣ иконѣ „Достойно есть“, келлія „Достойно“ называется и келліею—*κελλίον, κελλή, μονήδριον*) а должно дѣлать это отдѣльно, какъ и прочіе монастыри. (Во второй день Пасхи во всѣхъ обителяхъ Аѳонскихъ совершаются крестные ходы. Монастырь Кутлумушъ отстоитъ отъ Кареи только на $\frac{1}{4}$ часа ходу и крестный ходъ съ иконою „Достойно“ бываетъ непремѣнно мимо его). Такъ и поступили. Но неугодно было Матери Господа, смирившагося до рабїа зрака, такое превозношенїе Кутлумушцевъ. Въ то время внезапно съ моря и съ суши напали на пристань Кутлумушскую разбойники изъ невѣрныхъ и предали огню все тамъ находившееся. Увидѣвъ этотъ явный гнѣвъ Божїй, Кутлумушцы раскаялись въ своемъ превозношенїи и на слѣдующее время стали слѣдовать чину установленному древними святыми отцами, совершая крест-

ный ходъ уже вмѣстѣ съ прочими читателями святыни.

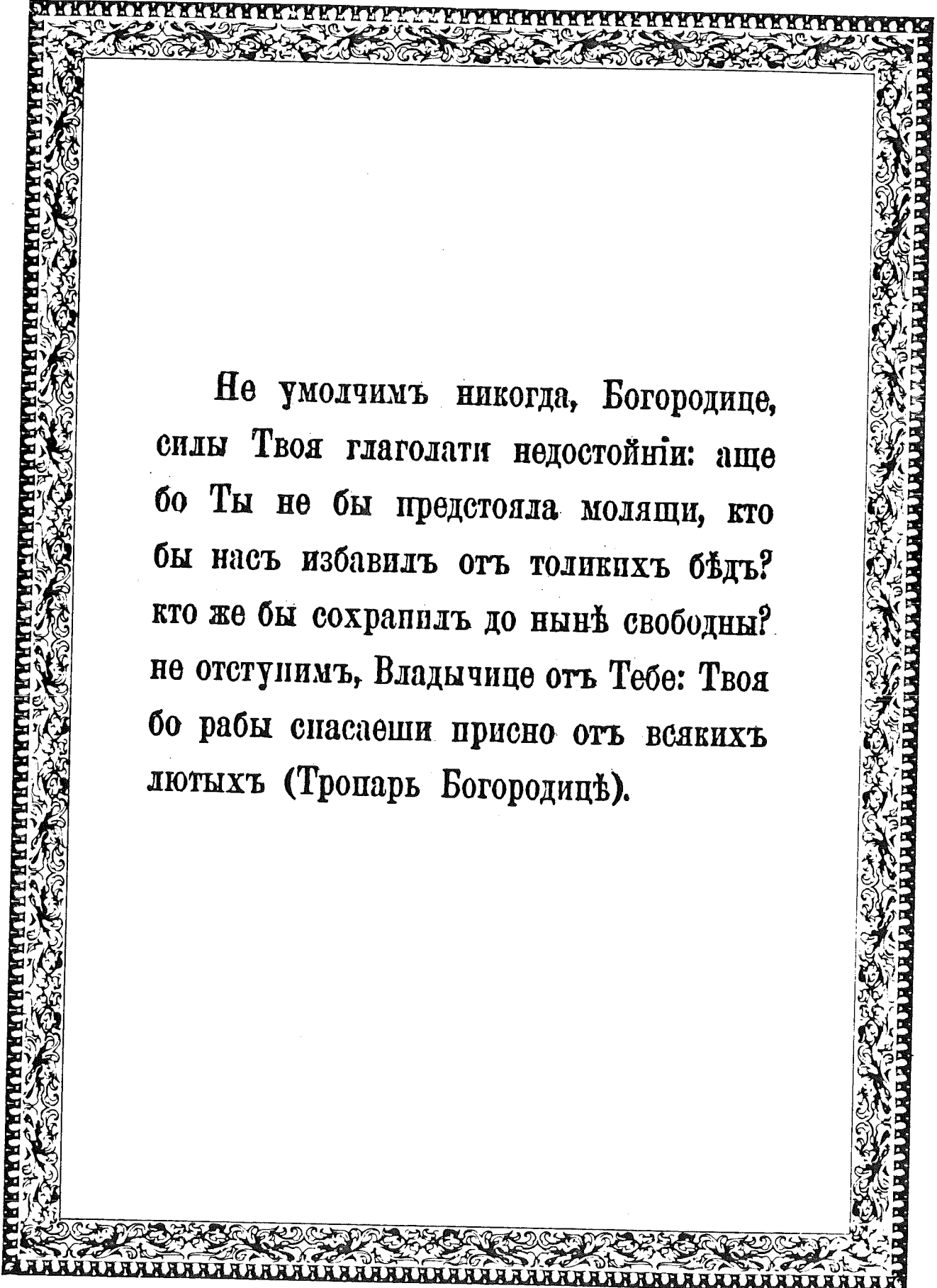
Но спустя нѣсколько времени эти же отцы Кутлумушскіе снова оказались нарушителями святоотеческаго преданія въ отношеніи святой сей иконы. На этотъ разъ они получили свыше сильнѣйшее вразумленіе: потому что, подобно стѣнамъ Іерихонскимъ, внезапно разрушились новосозданная ихъ трапеза и другія зданія и стѣны внутри и внѣ обители. Видя это они поспѣшили раскаяться въ своемъ неразуміи. Много было и другихъ чудесъ излитыхъ отъ сей святой Чудотворной иконы и не только на горѣ Аѳонъ но и по всей вселенной, вслѣдствіе чего копіи съ Чудотворной иконы Милующей Божіей Матери стали все чаще появляться внутри Россіи и распространяться между вѣрующими. Въ 1885 году Апрѣля 4 дня принесена точная копія Чудотворной иконы Милующей Божіей Матери съ Горы Аѳонъ Миссіонеромъ Іеромонахомъ Арсеніемъ и въ Гаванскую Троицкую церковь, какъ даръ отъ Афонскихъ отшельниковъ для вновь строящагося храма во имя Милующей Божіей Матери и въ память дня Священнѣйшаго Коронованія **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ**. Проектъ храма новаго Высочайше утвержденъ 25 Мая 1887 года, а къ самому сооруже-нію храма приступлено 15 Мая 1888 года.

Предъ сей Святой Иконой, на средства христолюбивыхъ благотворителей драгоцѣнною ризою украшенною, въ каждый воскресный день, въ 6 часовъ вечера, совершается въ часовнѣ, построенной на мѣстѣ, сооружаемаго новаго храма, молебствіе съ Акаѳистомъ

въ ознаменованіе чудеснаго спасенія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ съ Августѣйшимъ Семействомъ 17 Октября 1888 года при крушеніи поѣзда Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги. Сюда,— подь Покровъ Милующей Божіей Матери, стекаются христіане со всѣхъ концовъ нашей столицы, для благочестнаго почитанія оной взирающіе на Ню, яко на самую истинную на небесѣхъ сыну царствующую Богородицу и слава роджшагося отъ Нея Христа Бога нашего со Отцемъ и Святымъ Духомъ славимаго, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь. (Мин. Четв. 26 Іюня).

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется 5-го Мая 1889 г. Цензоръ Архимандритъ *Григорій*.

Не умолчимъ никогда, Богородице,
силы Твоя глаголати недостойни: аще
бо Ты не бы предстояла молящи, кто
бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ?
кто же бы сохранилъ до нынѣ свободны?
не отступимъ, Владычице отъ Тебе: Твоя
бо рабы спасаеши присно отъ всякихъ
лютыхъ (Тропарь Богородицѣ).